

*С. С. Сай^{1,2}, Д. В. Герасимов¹,
С. Ю. Дмитренко^{1,2}, Н. М. Заика^{1,2},
В. С. Храковский¹*

¹ИЛИ РАН — ²СПбГУ, Санкт-Петербург

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ КЛАССЫ ДВУХМЕСТНЫХ ПРЕДИКАТОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ АНКЕТА И ИНСТРУКЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

Объектом рассмотрения в нашем исследовании являются валентностные конструкции, задаваемые многоместными (прежде всего **двухместными**) глаголами и другими предикатными единицами в различных языках. Основой для исследования является анкета, представляющая собой список из 130 предикатных значений (далее для простоты «предикатов»). Сама таблица-анкета приводится в разделе 1, там же объясняется ее структура. В последующих разделах обсуждаются этапы работы с конкретными языками и даются инструкции о том, что следует делать в различных сложных случаях. На первом этапе работы с конкретным языком должны быть получены адекватные переводы стимульных предложений (раздел 2); далее для них должны быть идентифицированы средства кодирования двух актантов (они обозначаются как X и Y), то есть определена валентностная модель (раздел 3). В случае возможности нескольких переводов выбирается тот, который будет считаться для него основным на этапе обработки материала (раздел 4). Структура заполненной анкеты рассматривается в разделе 5.

1. Описание структуры анкеты и сама анкета

В настоящем томе публикуется русскоязычный вариант анкеты; в рамках проекта использовались также варианты анкеты на английском и французском языках. Для каждого из этих трех вариантов таблица-анкета состоит из 4 столбцов.

Первый столбец — номер предиката (используется в качестве условного ярлыка при обработке материалов).

Второй столбец — условное обозначение изучаемого предиката, например, БОЛЕТЬ1 (№ 1), БОЯТЬСЯ (№ 3), БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО (№ 5), ИМЕТЬ (№ 38).

Третий столбец — стимульное предложение: предложение на русском (английском / французском) языке, например «У П. болит голова» (№ 1), «Медведь напал на рыбака» (№ 53) и т. д. В предложениях-стимулах на месте актантов, обозначающих людей, используются символы «П.» и «М.». Предполагается, что при переводе здесь будут использоваться естественные для конкретного языка личные имена — *Пемп, Peter, Pierre* и т. п.

В ряде случаев в скобках приводится контекст. При заполнении анкеты необходимо перевести на изучаемый язык только само стимульное предложение, контекст приводится для того, чтобы уточнить предикатное значение.

В четвертом столбце приводится сокращенная схема конструкции из стимула, в которой участники обозначены техническими символами X и Y. Эти схемы показывают, кодирование каких именно участников исследуется и какой из них считается первым (X), а какой — вторым (Y). Например, из обозначения «у X-а (болеть) Y» для БОЛЕТЬ1 (№ 1) следует, что лицо, у которого болит голова, считается первым участником (X), а конкретная часть тела, голова, считается вторым участником (Y)¹.

№	ярлык	Предложение-стимул	X и Y
1	БОЛЕТЬ1	У П. болит голова.	у X-а (болеть) Y
2	БОЛЕТЬ2	П. болеет гриппом.	X (болеть) Y-ом
3	БОЯТЬСЯ	(П. нужно выйти из дома, но во дворе лает собака). П. боится собаки.	X (бояться) Y-а
4	БРОСИТЬ	(Мальчики соревнуются, кто дальше кинет камень. Сначала) П. бросил камень.	X (бросить) Y(-а)

¹ Примерно тот же смысл в некоторых работах вкладывается в обозначения A (\approx X) и P (\approx Y). Здесь эти более привычные обозначения не используются, чтобы избежать двусмысленности — разные исследователи вкладывают в эти символы разные смыслы. Решения о том, какой из актантов считать первым, а какой — вторым, принимались в основном с опорой на семантические свойства проторолей, описанные в [Dowty 1991].

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
5	БЫТЬ_ДОСТАТОЧНО	(П. нашел новую работу. Теперь) П. хватает денег.	X-у (хватать) Y-а
6	БЫТЬ_ПОХОЖИМ	(М. — дедушка П.). П. похож на М.	X (быть похожим) на Y(-а)
7	ВЕРИТЬ	П. верит М.	X (верить) Y-у
8	ВЗЯТЬ	П. взял книгу (с полки).	X (брать) Y(-а)
9	ВИДЕТЬ	П. видит дом.	X (видеть) Y(-а)
10	ВЛИЯТЬ	Возраст влияет на память.	X (влиять) на Y(-а)
11	ВСТРЕЧАТЬСЯ	П. встретился с М. (случайно, на улице).	X (встречаться) с Y-ом
12	ВХОДИТЬ	П. вошел в дом.	X (входить) в Y
13	ВЫИГРАТЬ	(П. играл с М. в шахматы). П. выиграл у М.	X (выигрывать) у Y-а
14	ВЫХОДИТЬ	П. вышел из дома.	X (выходить) из Y-а
15	ГНАТЬ	П. гонит корову (на пастбище).	X (гнать) Y-а
16	ГНУТЬ	П. согнул ветку.	X (гнуть) Y
17	ГОВОРИТЬ	П. сказал М.: («Приходи ко мне в гости»).	X (говорить) Y-у
18	ДЕРЖАТЬ	П. держит книгу (в руках).	X (держать) Y(-а)
19	ДОГНАТЬ	(П. поссорился с М., и М. ушла. П. пошел за ней). П. догнал М.	X (догонять) Y(-а)
20	ДОИТЬ	П. подоил корову.	X (доить) Y-а
21	ДОСТИЧЬ	(П. плыл на лодке через речку). П. достиг берега.	X (достичь) Y-а
22	ДОТРОНУТЬСЯ	(Стена недавно была покрашена). П. дотронулся до стены (и испачкался).	X (дотрагиваться) до Y-а
23	ДРАТЬСЯ	(— Посмотри во двор. — А что там?). — П. дерется с М.	X (драться) с Y-ом
24	ДРУЖИТЬ	П. дружит с М.	X (дружить) с Y-ом
25	ДУМАТЬ	(У П. задумчивый вид). П. думает о М.	X (думать) об Y-е
26	ЕСТЬ	П. съел яблоко.	X (есть) Y
27	ЖАРИТЬ	П. пожарил рыбу.	X (жарить) Y

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	Х и Y
28	ЖДАТЬ	(П. и М. договорились встретиться в два часа на почте). П. ждет М.	X (ждать) Y-а (сына)
29	ЗАБЫВАТЬ	(П. однажды уже ездил в этот город и знал, что туда есть более короткая дорога. Но сейчас он поехал туда снова и выбрал более длинную). П. забыл о другой дороге.	X (забывать) об Y-е
30	ЗАВИСЕТЬ	Память зависит от возраста.	X (зависеть) от Y-а
31	ЗВАТЬ	(П. пытался сам открыть дверь, но не смог. Тогда) П. позвал М.	X (звать) Y-а
32	ЗНАКОМИТЬСЯ	П. познакомился с М. год тому назад.	X (знакомиться) с Y-ом
33	ЗНАТЬ	П. знает М.	X (знать) Y-а
34	ИГРАТЬ	(Что сейчас делает П.?) П. играет на гитаре.	X (играть) на Y-е
35	ИЗБЕГАТЬ	(П. должен М. крупную сумму денег, которую не может вернуть. Поэтому) П. избегает М.	X (избегать) Y-а
36	ИЗГОТОВИТЬ	П. изготовил мышеловку.	X (изготавливать) Y
37	ИЗДЕВАТЬСЯ	(М. сделал(а) что-то очень глупое. Теперь) П. издевается над М.	X (издеваться) над Y-ом
38	ИМЕТЬ	У П. есть машина.	X (иметь) Y
39	ИСКАТЬ	П. ищет ключи.	X (искать) Y(-а)
40	КРАСИТЬ	П. покрасил забор.	X (красить) Y
41	КУСАТЬ	Собака укусила П.	X (кусать) Y-а
42	ЛИШАТЬСЯ	(В деревне был пожар. В результате) П. лишился дома.	X (лишаться) Y-а
43	ЛОВИТЬ	(Кошка выскочила из дома). П. ловит кошку.	X (ловить) Y(-а)
44	ЛОМАТЬ	П. сломал палку.	X (ломать) Y
45	ЛЬСТИТЬ	(П. говорит М., что она очень красивая). П. льстит М.	X (льстить) Y-у
46	ЛЮБИТЬ ¹	П. любит М.	X (любить) Y-а
47	МАХАТЬ	(Смотрите, на другом берегу реки стоит П.). П. машет платком.	X (махать) Y-ом

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	X и Y
48	МЕЧТАТЬ	П. мечтает о (новой) машине.	X (мечтать) об Y-e
49	МЫТЬ	П. вымыл чашку.	X (мыть) Y
50	НАДЕВАТЬ	П. надел штаны.	X (надевать) Y
51	НАЗЫВАТЬСЯ	(Мальчик увидел у отца компас и спросил, что это такое. Отец отвечает ему:) «Этот предмет / инструмент называется компас / компасом».	X (называться) Y
52	НАКАЗЫВАТЬ	(Сын П. плохо себя вел). П. наказал своего сына.	X (наказывать) Y-a
53	НАПАСТЬ	Медведь напал на рыбака.	X (нападать) на Y-a
54	НАПОЛНЯТЬСЯ	(Во время дождя ведро стояло на улице). Ведро наполнилось водой.	X (наполняться) Y-ом
55	НАХОДИТЬ	П. нашел ключи.	X (находить) Y(-a)
56	НЕДОСТАВАТЬ	(П. хочет купить билет. Он посчитал деньги, и выяснилось, что) П. недостает одного доллара.	X-у (недоставать) Y-a
57	НЕНАВИДЕТЬ	П. ненавидит М.	X (ненавидеть) Y-a
58	НРАВИТЬСЯ	П. нравится эта рубашка.	X-у (нравиться) Y
59	НУЖДАТЬСЯ	(Дом П. ограбили и унесли все, что там было. Теперь) П. нуждается в деньгах / П. нужны деньги.	X (нуждаться) в Y-e
60	ОКРУЖАТЬ	Стены окружают город.	X (окружать) Y
61	ОСТАВАТЬСЯ	(У П. было 100 долларов, но он купил телевизор, и теперь) у П. осталось 10 долларов.	у X-a (оставаться) Y
62	ОТВЕЧАТЬ	(Учитель спросил у П., как зовут его родителей). П. ответил учителю.	X (отвечать) Y-у
63	ОТКРЫВАТЬ	П. открыл банку.	X (открывать) Y
64	ОТЛИЧАТЬСЯ	(М. сказал П., что у них одинаковые рубашки. П. отвечает ему: «Нет,.) моя рубашка отличается от твоей (она более темная)».	X (отличаться) от Y-a

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
65	ОТСТАТЬ	(П. и М. вместе пошли в школу, но) П. отстал от М.	X (отставать) от Y-а
66	ПАХАТЬ	П. пашет поле.	X (пахать) Y
67	ПАХНУТЬ	(Я чинил машину). Мои руки пахнут бензином.	X (пахнуть) Y-ом
68	ПЕРЕСЕЧЬ	(П. увидел, что магазин на другой стороне дороги. Тогда) П. пересек дорогу (и вошел в магазин).	X (пересекать) Y
69	ПЕТЬ	П. спел красивую песню.	X (петь) Y
70	ПИСАТЬ	П. написал письмо.	X (писать) Y
71	ПИТЬ	(Мама налила П. стакан молока). П. выпил молоко.	X (пить) Y
72	ПЛАВИТЬ	П. расплавил кусок свинца.	X (плавить) Y
73	ПОДХОДИТЬ	(Девушка меряет в магазине пояс и говорит: «Отлично, этот пояс подходит к моему платью»).	X (подходить) к Y-у
74	ПОКИДАТЬ	П. покинул родной город.	X (покидать) Y(-а)
75	ПОКРЫВАТЬ	Ковер покрывает весь пол.	X (покрывать) Y
76	ПОМНИТЬ	П. хорошо помнит дом (в котором вырос).	X (помнить) Y-а
77	ПОМОЧЬ	(М. не могла сама сделать домашнее задание). П. помог М.	X (помогать) Y-у
78	ПОНИМАТЬ	П. понимает французский язык.	X (понимать) Y
79	ПОПАСТЬ	Молния попала в дом.	X (попадать) в Y
80	ПОРЕЗАТЬСЯ	П. порезался бритвой.	X (резать) Y-ом
81	ПРИЛИПАТЬ	(Стол недавно покрасили, а П. не знал этого и поставил на него стакан). Стакан прилип к столу.	X (прилипать) к Y-у
82	ПРОИГРАТЬ	(П. играл с М. в шахматы). П. проиграл М.	X (проиграть) Y-у
83	РАДОВАТЬСЯ	(П. получил письмо от М.). П. обрадовался письму.	X (радоваться) Y-у
84	РАЗГОВАРИВАТЬ	(Я искал П. Когда я вошел в комнату, я увидел, что) П. разговаривает с М.	X (разговаривать) с Y-ом

Валентностные классы двухместных предикатов: типологическая анкета

№	ЯРЛЫК	Предложение-стимул	Х и Y
85	РОЖАТЬ	М. родила сына.	X (рожать) Y-а
86	РОНЯТЬ	П. уронил стакан.	X (ронять) Y
87	РУКОВОДИТЬ	П. руководит нашим поселком.	X (руководить) Y
88	СКУЧАТЬ	П. скучает по М.	X (скучать) по Y-у
89	СЛЕДОВАТЬ	П. следует за М.	X (следовать) за Y-ом
90	СЛЕЗАТЬ	П. слез с лошади.	X (слезать) с Y-а
91	СЛУШАТЬ	(Что делает П.?) П. слушает радио.	X (слушать) Y
92	СЛУШАТЬСЯ	(М. хулиган, плохо себя ведет, а) П. слушается маму.	X (слушаться) Y-а
93	СЛЫШАТЬ	П. слышит музыку.	X (слышать) Y
94	СМЕШАТЬСЯ	(В сосуд с молоком положили мед и размешали). Мед смешался с молоком.	X (смешаться) с Y-ом
95	СМОТРЕТЬ	П. смотрит на тучи (он хочет понять, будет ли дождь).	X (смотреть) на Y
96	СНИМАТЬ	П. снял рубашку.	X (снимать) Y
97	СНИТЬСЯ	П. снится М.	X-у (сниться) Y
98	СОГЛАШАТЬСЯ	(М. сказала П., что их сыну надо выучить английский язык). П. согласился с М.	X (соглашаться) с Y-ом
99	ССОРИТЬСЯ	П. поссорился с М.	X (ссориться) с кем Y
100	СТОИТЬ	Эта чашка стоит один доллар.	X (стоять) Y
101	СТРЕЛЯТЬ	П. выстрелил в птицу (но не попал).	X (стрелять) в Y-а
102	СЫПАТЬ	П. насыпал сахар (в чашку).	X (сыпать) Y
103	ТЕРЯТЬ	П. потерял ключи.	X (терять) Y
104	ТОНУТЬ	(У этого дерева очень тяжелая древесина. Однажды я кинул полено в речку). Полено утонуло в воде.	X (тонуть) в Y-е
105	УБИВАТЬ	П. убил М.	X (убивать) Y-а
106	УДАРИТЬ	П. ударил М.	X (ударять) Y-а
107	ЦЕЛОВАТЬ	П. поцеловал М.	X (целовать) Y-а

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
108	ЧИТАТЬ	П. прочитал интересную книгу.	Х (читать) Y-а
109	ШЕВЕЛИТЬ	П. пошевелил пальцем.	Х (шевелить) Y-ом
110	УВАЖАТЬ	П. уважает М.	Х (уважать) Y-а
111	БРЕЗГОВАТЬ	П. брезгует грязной посудой.	Х (брезговать) Y-ом
112	БЫТЬ_ДОВОЛЬНЫМ	(Сын П. хорошо учится в школе). П. доволен своим сыном.	Х (быть довольным) Y-ом
113	ВЛЮБЛЯТЬСЯ	П. влюбился в М.	Х (влюбляться) в Y-а
114	ДОВЕРЯТЬ	(У П. и М. дружная семья, М. никогда не обманывает П). П. доверяет М.	Х (доверять) Y-у
115	ЖАЛЕТЬ	(Мать П. очень больна). П. жалеет свою мать.	Х (жалеть) Y-а
116	ЗАВИДОВАТЬ	(У М. есть машина, а у П. — нет). П. завидует М.	Х (завидовать) Y-у
117	ЗЛИТЬСЯ	П. злится на М.	Х (злиться) на Y-а
118	УДИВЛЯТЬСЯ	(М. сделала П. дорогой подарок). П. удивился этому подарку.	Х (удивляться) Y-у
119	ЛЮБИТЬ ²	П. любит чай.	Х (любить) Y
120	НАСЛАЖДАТЬСЯ	(После холодной воды) П. наслаждается горячим чаем.	Х (наслаждаться) Y-ом
121	ХОТЕТЬ	П. хочет новый мобильник.	Х (хотеть) Y-а
122	СЕРДИТЬСЯ	(Почему П. не разговаривает с М.?) П. сердится на М.	Х (сердиться) на Y-а
123	ОБИЖАТЬСЯ	(М. назвала П. дураком). П. обиделся на М.	Х (обижаться) на Y-а
124	ОГОРЧАТЬ	П. очень огорчил М. (Он сказал, что потратил все деньги).	Х (огорчать) Y-а
125	ПОРАЖАТЬСЯ	(П. приехал в столицу). П. поразился этому городу.	Х (поражаться) Y-у
126	ПРЕЗИРАТЬ	П. презирает М.	Х (презирать) Y-а
127	ОГОРЧАТЬСЯ	(Сын П. опять получил плохие оценки в школе). П. огорчился из-за своего сына.	Х (огорчаться) из-за Y-а
128	РАЗДРАЖАТЬСЯ	(У П. очень скверный характер. Смотрите, снова) П. раздражается на свою дочь.	Х (раздражаться) на Y-а

№	ярлык	Предложение-стимул	Х и Y
129	СИМПАТИЗИРОВАТЬ	П. симпатизирует М.	Х (симпатизировать) Y-у
130	СТЕСНЯТЬСЯ	(П. самый маленький по росту в своем классе). П. стесняется своего роста.	Х (стесняться) Y-а

2. Получение адекватных переводов предложений

Первая задача исследователя — собрать **адекватные** переводы стимульных предложений (третий столбец) на изучаемый язык. Адекватным считается перевод, который звучит **естественно** на изучаемом языке и при этом **более или менее точно соответствует** значению, которое заложено в стимульном предложении. При переводе не следует менять видо-временную семантику, заложенную в предложении-стимуле (подробнее о том, почему в анкете используются предложения с разными глагольными формами, см. раздел 6.1 в конце инструкции).

Важно помнить, что основная цель — получить переводы именно предложений, а не глагольных лексем. Так, для № 7, например, переводится предложение «П. верит М.», а не русский глагол *верить*. Таким образом, предложения со значением типа ‘Петя верит, что человек может покорить Марс’ или ‘Петя верит в переселение душ’ не должны использоваться для установления валентностного класса в изучаемом языке.

Также при переводе следует обращать внимание на контекст, если он приводится. Например, для стимула «П. выстрелил в птицу» (№ 101) в анкете приведен правый контекст: («П. не попал»). Следовательно, такой перевод стимульного предложения, который будет предполагать, что птица была подстрелена, надо признать неадекватным — он не включается в анкету, см. подробнее об этом в разделе 6.2 в конце инструкции.

При определенных условиях возможно незначительное изменение стимульного предложения. В целом следует руководствоваться здравым смыслом: изменять предложение можно в тех аспектах, которые не должны затрагивать изучаемое явление — маркирование актантов. Некоторые конкретные случаи описаны ниже.

Зачастую оказывается, что получить адекватный перевод стимульного предложения **невозможно**. Это нормальный результат, не следует пытаться его избежать, в частности не следует пытаться построить искусственное предложение или вносить в заполняемую анкету предложения с другим значением. В анкете следует указать причину, по которой адекватный перевод получить не удастся.

Ниже приводятся некоторые типовые сложности и говорится, что надо делать, если вы с ними столкнулись.

**2.1. Трудно использовать тот актант,
который присутствует в стимульном предложении:
можно заменить его на близкий по значению**

Если получение буквального перевода стимульного предложения затруднено из-за проблем с **лексемами, заполняющими актантные позиции**, то возможно незначительное изменение лексического состава актантов стимульного предложения. Например, если точное соответствие предложения № 50 «П. надел штаны» будет звучать неестественно по той причине, что в соответствующей культуре штаны не используются, то можно заменить «штаны» на название другого вида одежды («П. надел рубашку, пончо и т. д.»). Такая замена должна быть отражена в строке с переводом.

Не следует произвольно менять базовые онтологические свойства актантов (одушевленность, счетность и т. д.), а также характер посессивных отношений между актантами. Например, нежелательно заменять № 47 «П. машет платком» (физический объект, отчуждаемая принадлежность) на «П. машет рукой» (часть тела, неотчуждаемая принадлежность), так как могут встретиться языки, в которых для этих двух ситуаций используются разные лексемы и, гипотетически, разные синтаксические структуры. В частности, недопустима замена одушевленных актантов на неодушевленные и наоборот. Например, для стимульного предложения № 33 «П. знает М.» можно заменить имена собственные на любые подходящие обозначения лиц, но не следует использовать предложения типа «П. знает математику» или «П. знает ответ на вопрос».

Не следует заменять в стимульных предложениях именные группы, занимающие актантные позиции, на **сентенциальные актанты**. Например, для предиката СЛЫШАТЬ (№ 93) дан стимул «П. слышит музыку»; его не следует заменять на предложение со значением «П. слышит, как играет музыка» и т. п.

2.2. Нет отдельной глагольной лексемы, но есть выражение другого типа: надо учитывать то выражение, которое есть

В изучаемом языке необходимое предикатное значение может выражаться не глагольной лексемой, а предикатным выражением другого типа: **сложным глаголом, глагольно-именной конструкцией, неглагольным предикатом, конструкцией с инкорпорацией** и т. д. Такие предикатные выражения **могут** включаться в анкету наряду с простыми глаголами, но нужно отдельно указать их грамматическую природу.

Например, наиболее естественным способом выражения значения «У П. болит голова» в конкретном языке могут быть структуры, буквальные соответствия которых в русском звучали бы как «П. болен головой» (с прилагательным в качестве сказуемого), «П. имеет боль в голове» (глагольно-именная конструкция), «П. головоболит» (инкорпорация) и т. п.

2.3. Невозможно выразить одного из участников: надо признать, что адекватного перевода нет

Иногда значение самого предиката, заложенного в анкете, может быть выражено, но предложение на изучаемом языке будет звучать неестественно, если попытаться выразить в нем **всех** участников, присутствующих в стимуле. Например, может оказаться, что на изучаемом языке нельзя сказать «П. порезался бритвой», «Полено утонуло в воде» или «П. удивился этому подарку», а можно только «П. порезался», «Полено утонуло» или «П. удивился» соответственно. Такая ситуация означает, что адекватного перевода для стимульного предложения в изучаемом языке нет, что и записывается в анкету (после этого можно привести полученный перевод с недостающими актантами в качестве иллюстрации).

2.4. Язык вынуждает добавить информацию, отсутствующую в стимуле: надо это сделать (специально отмечается)

В ряде случаев оказывается, что в изучаемом языке обязательно проводятся различия, отсутствующие в языке, на котором составлена анкета. Скажем, выбор перевода предложения № 27 «П. пожарил рыбу» в некоторых языках будет зависеть от того, использовалось ли при жарке масло, готовилась ли рыба на открытом огне и т. д. В таком случае можно выбрать наиболее естественный вариант пе-

ревода, дополнительно указав в обратном переводе, что конечное значение *уже*, чем у стимульного предложения.

В ряде случаев система изучаемого языка требует, чтобы в переводимое предложение был **добавлен** какой-либо материал, отсутствующий в стимульном предложении. Например, на некоторых языках сказать «П. уронил стакан» неестественно и надо указать конечную точку движения: «П. уронил стакан на землю». Такой возможностью следует пользоваться только в том случае, если не обнаруживается другого адекватного перевода, в котором такое расширение не требуется. Такие случаи особым образом помечаются в заполненной анкете.

Введение дополнительного материала возможно только при условии, что он не воздействует на синтаксическую связь между предикатным выражением и заранее заданными актантами X и Y. Так, например, может оказаться, что в изучаемом языке на месте актанта, в стимуле выраженного именной группой, наиболее естественно использовать **сентенциальный актант**. Например, для выражения значения № 48 «П. мечтает о машине» можно сказать только что-то, что буквально означает «П. мечтает купить машину»; или нельзя сказать «П. верит М.» (№ 7), а можно сказать только что-то вроде «П. верит тому, что говорит М.» и т. п. Такие замены при переводе **недопустимы** (см. 2.1): следует признать, что адекватного перевода нет, указав в анкете причину этого.

2.5. Эквивалент заложенного предикатного значения найти не удастся: надо признать, что адекватного перевода нет

В ряде случаев выразить нужное предикатное значение в изучаемом языке оказывается просто невозможно. Например, в некоторых предложениях анкеты содержатся значения, которые могут восприниматься как оттенки более широких понятий, и для этих оттенков может не существовать отдельного глагола (предикатного выражения). Такая ситуация обнаруживалась в ряде языков для БРЕЗГОВАТЬ, ПОРАЖАТЬСЯ, СИМПАТИЗИРОВАТЬ. Также может оказаться, что в стимульном предложении выражается слишком абстрактное понятие, которое может не соответствовать естественному дискурсу на изучаемом языке. По этой причине в некоторых языках не оказывается эквивалентов для ЗАВИСЕТЬ, ИЗБЕГАТЬ, ОТЛИЧАТЬСЯ, РУКОВОДИТЬ. Если естественного эквивалента в изучаемом языке нет, то так и записывается в анкете. Не следует подбирать неестественную конструкцию или конструкцию, лишь очень отдаленно соответствующую нужному смыслу.

2.6. Получено более одного перевода: фиксируются все, глоссированы те, которые различаются по конструкции

Если консультант предлагает несколько адекватных способов перевода предложения из анкеты, то следует записать все эти варианты. В частности, это распространяется на случаи, когда информант предлагает варианты, различающиеся по иерархизации актантов (*Ему нравится пиво* и *Он любит пиво* и т. п.). При оформлении анкеты можно для простоты не глоссировать те предложения, которые по конструкции не отличаются от уже записанных.

3. Идентификация средств кодирования двух заранее определенных актантов

В результате первого этапа работы для каждого предложения из анкеты должен быть приведен один или несколько адекватных переводов на изучаемый язык, или должна быть указана причина, по которой ни одного адекватного перевода получить не удалось.

Следующий этап состоит в том, чтобы идентифицировать те средства, которые используются для кодирования двух заранее заданных актантов — первого (X) и второго (Y). Для кодирования актантов могут использоваться 1) зависимостное маркирование (flagging) — падежные показатели, а также предлоги и послелогои, 2) вершинное маркирование (indexing) — то, что в традиционных грамматиках обычно описывается как согласовательные показатели, и 3) порядок слов. Порядок слов следует считать механизмом кодирования актантов только в том случае, если он жестко фиксирован хотя бы для одного актанта (X или Y).

3.1. X и Y должны быть зависимыми клаузалного уровня

Для того чтобы имело смысл идентифицировать средства кодирования актантов X и Y при предикатном выражении, необходимо, чтобы X и Y были бы синтаксически самостоятельными зависимыми уровня клаузы, то есть присоединялись бы непосредственно к предикатному выражению как к единому целому.

Невозможно идентифицировать способ кодирования актанта, если этот актант не представляет собой синтаксически самостоятельное выражение, например инкорпорируется в глагольную лексему.

Другая распространенная проблемная ситуация — случай, когда один из актантов зависит не от вершинного предиката, а реализуется

как зависимое в составе какой-либо именной группы, как в следующем лезгинском примере:

- (1) *Zi vil-er-iq^haj benzin-din ni-Ø qwe-zwa*
 Мой рука-PL-POEL бензин-GEN запах-ABS приходит-IMPF
 ‘Мои руки пахнут бензином’ (№ 67).

В этом примере заложенный в анкете второй актанта (Y, ‘бензин’) реализуется как зависимое существительного со значением ‘запах’. Считать, что в лезгинском языке есть предикат со значением ‘пахнуть’, который приписывает первому актанту (X, ‘мои руки’) позицию постэлатива, а второму актанту (Y, ‘бензин’) — позицию генитива, неправильно: на самом деле падеж существительного ‘рука’ определяется на уровне клаузы, а существительного ‘бензин’ — на уровне именной группы. Поэтому предложение в примере (1) признается адекватным переводом, но **не учитывается** при построении классификации валентностных классов.

Сказанное не означает, что сложные предикаты вообще не учитываются при построении валентностной классификации. Это возможно, если есть какие-то внутриязыковые соображения, позволяющие считать, что они функционируют как единое предикатное выражение, подобное лексическим глаголам. Так, например, «засчитывается» французское выражение *avoir peur* (букв. ‘иметь страх’) для БОЯТЬСЯ:

- (2) *Paul a peur de ce chien*
 П. иметь.PRS.3SG страх de этот собака
 ‘П. боится собаки’ (№ 3).

В некоторых отношениях (поведение местоимений, отсутствие артикля и т. д.) *avoir peur* ‘бояться’, букв. ‘иметь страх’ ведет себя не как сочетание глагола и полноценного прямого дополнения, а как целостное предикатное выражение. Поэтому при установлении средств кодирования оно рассматривается наравне с обычными глаголами и попадает в класс предикатных выражений, при которых X кодируется в позиции подлежащего, а Y — при помощи предлога *de*.

В ряде случаев установить, является ли актанта зависимым уровня клаузы или зависимым более низкого уровня (например, приименным), непросто. В заполненной анкете следует кратко указать аргументы, использовавшиеся при принятии окончательного решения, даже если оно отчасти условно.

3.2. Стимульного предложения недостаточно для определения валентностного класса: привлечь данные из других предложений с тем же глаголом

Может оказаться, что стимульного предложения недостаточно для того, чтобы охарактеризовать валентностный класс глагола (предикатного выражения). Такая ситуация может, например, возникнуть, если у использованного в анкете существительного нейтрализуется падежное противопоставление, которое есть у других именных групп. В таком случае при установлении валентностного класса глагола следует учесть кодирование других возможных именных групп в той же позиции.

Может оказаться так, что именно для того актанта, который упоминался в стимульном предложении, не выполняется условие, описанное в 3.1. Например, для значения 'болеть гриппом' существует специальный одноместный глагол («грипповать»), при котором название болезни не функционирует как самостоятельное зависимое. В таком случае возможна замена актанта на какой-то близкий по смыслу (в данном случае подойдет название другой болезни).

3.3. Вариативность аргументной структуры при одном и том же предикатном выражении

Оформление актантов в конкретном предложении может не только обуславливаться требованиями вершинного глагола, но и модифицироваться в силу различных **грамматических** факторов. Например, в русском языке объект переходного глагола (глагола, который обычно требует винительного падежа) может оформляться родительным падежом при отрицании; иногда особым образом оформляются участники в некоторых зависимых клаузах и т. д.

Четко вычленив лексически обусловленные модели управления, очистив их от дополнительных грамматических факторов, не всегда просто, однако в рамках проекта объектом рассмотрения являются именно **лексически** заданные способы оформления актантов. Это отразилось уже на этапе составления анкеты: в нее в основном включались грамматически нейтральные контексты (использовались эпизодические, а не хабитуальные ситуации, в которых в основном задействованы определенные участники, при этом полностью вовлеченные в ситуацию; не использовались отрицательные предложения и другие ирреальные ситуации и т. д.).

Таким образом, ожидается, что зафиксированные в переводах валентностные модели можно считать обусловленными конкретной лексемой, употребленной в конкретном лексическом значении. В случае если это окажется не так, ожидается, что исследователь сможет абстрагироваться от непредвиденных случайностей.

В целом рекомендуется различать два типа возможных ситуаций, когда в переводах с одним и тем же предикатным выражением фиксируется несколько различных валентностных моделей.

1) Вариативность оформления актантов при одном и том же предикатном выражении подчиняется общим грамматическим закономерностям, не являющимся специфическими для данной леммы. В таких случаях предпочтительно зафиксировать базовую конструкцию, игнорируя грамматически обусловленные отклонения от нее, так как они не являются объектом рассмотрения в проекте. Так, например, из русских конструкций *Петя выпил молоко* и *Петя выпил молока* следовало бы выбрать первую; в данном случае стимульный контекст специально был составлен так, чтобы исключить партитивное прочтение, ср. левый контекст в стимуле № 71: «Мама налила П. стакан молока»).

2) Возможна и ситуация, когда вариативность оформления актантов не вписывается в общие грамматические закономерности и является лексическим свойством конкретной леммы или ограниченной группы лемм (ср. № 3 в русском языке: *П. боится собаки* и *П. боится собаку*). При заполнении анкеты для этой русской леммы следует указать на существование **обеих** структур (см. также раздел 4 о выборе основного варианта).

3.4. Идентификация валентностных классов в изучаемом языке

Валентностный класс предикатного выражения из анкеты считается исчерпывающе охарактеризованным, если указаны те средства, которые используются при нем для кодирования актантов X и Y.

В рамках исследования два предикатных выражения считаются относящимися к одному валентностному классу, **если и только если** для них совпадает и кодирование актанта X, и кодирование актанта Y (например, такой класс, в котором X кодируется номинативом, а Y дативом, и такой класс, в котором Y кодируется дативом, а X — номинативом, трактуются в рамках исследования как **разные** классы). Свойства поведения и контроля, кодирование других (помимо X и Y) актантов и т. п. при идентификации классов не учитываются.

4. Выбор основного перевода: один из вариантов нужно отметить как основной

В результате второго этапа работы должен получиться список адекватных переводов стимульных предложений, для большинства которых указаны средства кодирования актантов X и Y, то есть определен валентностный класс (а для оставшихся переводов указано, почему это сделать невозможно, см. 3.1). Для каждого предиката количество адекватных переводов варьирует от 0 до 2–3 (на практике большее количество вариантов перевода обычно не предлагается). Приветствуются комментарии о том, в чем состоят семантические различия между предложенными вариантами.

Все эти данные попадают в итоговую анкету. Однако в рамках проекта разработаны такие количественные алгоритмы сравнения языков друг с другом, которые могут применяться только при условии однозначного установления валентностного класса для каждого из 130 входов (в данных может быть пробел, но не может быть двух вариантов). Поэтому, если адекватных переводов больше одного, необходимо один из них отметить как основной — именно он будет использоваться при некоторых типах количественной обработки данных.

При выборе основного варианта следует руководствоваться следующими критериями **в перечисленном порядке**.

4.1. Естественность

Прежде всего, предпочтение отдается тому варианту, который, по мнению консультанта, звучит более **естественно** для дискурса на изучаемом языке. В частности, этот критерий следует учитывать в ситуации, когда несколько предложенных вариантов переводов различаются иерархией актантов при сохранении пропозиционального содержания, ср. № 38 *У П. есть машина* vs. *Петя имеет машину*, № 83 *П. обрадовался письму* vs. *Письмо обрадовало П.* (в этих двух случаях для русского предпочтительными оказываются первые названные варианты; в других языках ситуация может обстоять иначе). На этом этапе, если есть возможность и необходимость, можно привлечь данные о **частотности** различных конструкций и выбрать более частотную.

4.2. Точность

В случае если несколько переводов, предложенных консультантом, представляются в равной мере естественными для изучаемого

языка, следует предпочесть тот, который точнее передает значение, заложенное в анкете. Например, если для предложения № 11 «П. встретился с М. (случайно, на улице)» предложено два в равной мере естественных перевода, но один из них нейтрален по отношению к признаку намеренности/случайности встречи (может обозначать случайную встречу, как в контексте из анкеты, но может обозначать и встречу по договоренности), а другой безусловно выражает значение случайной встречи, то следует отдать предпочтение второй конструкции.

4.3. Глагольность (простота)

Если по предыдущим двум критериям две (или более) конструкции оказались соизмеримы, то в паре из конструкции с обычным глаголом и более сложной конструкции (со сложным глаголом, с сериальной конструкцией и т. п.) предпочтение отдается конструкции с глаголом.

4.4. Непереходность

Если по-прежнему из двух конструкций не выбрана основная, то в паре из переходной и двухместной непереходной конструкции предпочтение отдается непереходной.

Приведенные критерии следует использовать именно в таком порядке. Так, например, при работе с английским языком для стимула № 3 «(П. нужно выйти из дома, но во дворе лает собака). П. боится собаки» предпочтение отдается неглагольной конструкции *P. is afraid of the dog* (а не глагольной конструкции *P. fears the dog*), так как она оказывается выше по критерию 1. То, что она при этом ниже по критерию 3, уже не играет роли. Иными словами, каждый следующий критерий учитывается только в том случае, если предыдущие не дали результата².

В случае если после применения всех критериев по-прежнему рассматривается более одной конструкции, выбор «основного» перевода остается на усмотрение исследователя.

5. Представление результатов

Собственно заполненной анкете предшествует краткий вспомогательный раздел (5.1). Далее следует заполненная анкета — отгос-

² Критерии можно не рассматривать подробно, если все конкурирующие предикатные выражения задают одну и ту же валентностную рамку.

сированные переводы стимульных предложений. Например, для предложения № 30 восточноармянский эквивалент записан следующим образом:

- (3) *Hişoyut'yun-ə tarik'-ic' ē kaḫvac*
память[NOM]-DEF возраст-ABL COP.PRS.3SG зависящий
'Память зависит от возраста' (№ 30).

При отсутствии адекватных переводов желательно указать причину («информант затруднился предложить перевод», «при предложеном информантом глаголе таком-то невозможно выразить участника Y» и т. д.). При наличии нескольких вариантов первым указывается «основной» — тот, который будет учитываться при компьютерной обработке данных. Из анкеты должно быть понятно, как «основные адекватные переводы» стимульных предложений распадаются на валентностные классы. Адекватные переводы, которые не могут быть отнесены ни к какому классу (см. 3.1), отмечаются особым образом.

5.1. Вспомогательный раздел

Заполненной анкете исследователи предпосылают вспомогательную часть, содержащую информацию о способе работы по заполнению анкеты и о тех характеристиках языка, которые необходимы для интерпретации данных анкеты.

Во вспомогательной части необходимо указать, кем порождались примеры, представленные в анкете (был ли это сам исследователь, информант-консультант, были ли примеры взяты из корпусов или коллекций естественных текстов и т. п.). Возможны также и более сложные схемы (например, анкета заполняется исследователем, не являющимся носителем языка, а полученные примеры затем проверяются носителем языка, оценивающим их правильность) — все это должно быть отражено во вспомогательной части.

Анкете необходимо предпослать краткую информацию о структуре изучаемого языка, прежде всего о средствах кодирования актантов (система падежей, стратегии согласования глагола и т. п.). Функционирование части средств будет очевидно по строке морфемного разбора (глоссам). Однако в ряде случаев потребуются дополнительные комментарии, не «вычитываемые» из глосс приводимых примеров. Так, на основании примеров может быть непонятно, относится ли к средствам кодирования актантов порядок слов. Мо-

жет потребовать комментарий система согласования, чтобы при чтении анкеты было понятно, какие из актантов вызывают согласование на предикате. Например, в русских предложениях *Петя боится собаки*, *Пете хватает денег*, *Пете нравится эта рубашка* использованы формы глагола 3 л. ед. ч., однако собранные данные необходимо оформить так, чтобы было ясно, что в первом и третьем случае согласование вызывается именными группами в именительном падеже (*Петя* и *эта рубашка* соответственно), а во втором использована безличная конструкция, в которой согласование 3 л. ед. ч. выбирается «по умолчанию».

5.2. Глоссы и обратный перевод

Каждый пример снабжается строкой морфемного разбора (глоссами), а также «обратным» переводом на русский язык. Обратный перевод особенно важно привести, если по тем или иным причинам он отличается от стимула, предложенного в столбце 2 анкеты.

При глоссировании следует использовать «Лейпцигские правила глоссирования» (<http://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php>). Расшифровка обозначений, использованных при глоссировании, должна помещаться во вспомогательной части.

Сочетание глосс примера и информации, помещенной во вспомогательной части, должно давать полное представление о средствах кодирования актантов при индивидуальных предикатах.

6. Дополнительные комментарии

6.1. Об аспектуально-темпоральной семантике стимульных предложений

Существенная проблема, которую оказывается трудно решить при составлении анкеты, связана с выражением семантики **аспектуально-темпоральной** зоны. Дело в том, что в некоторых языках наблюдается вариативность аргументной структуры, связанная с выбором аспектуально-темпоральной формы предиката. В этом смысле тот факт, что среди предложений анкеты представлены и такие, которые относятся к плану настоящего, и такие, которые относятся к плану прошлого, безусловно, создает определенные неудобства при работе по анкете. И тем не менее в рамках проекта было осознанно принято именно такое решение — как наименьшее из зол.

Возможным способом «борьбы» с фактором возможного влияния вида и времени на кодирование актантов было бы создание таких стимульных предложений, которые требовали бы употребления одной и той же видо-временной формы, при этом такой, которая с наименьшей вероятностью вызывала бы отклонение от переходной схемы. Из типологической литературы следует, что обычно это формы, выражающие перфективные значения зоны прошедшего времени. В целом при создании анкеты такие стимулы и предпочитались. Однако добиться в этом вопросе полного единообразия было бы практически невозможно, так как предикатные лексемы могут различаться по акциональным характеристикам, при этом по-разному в разных языках. В частности, для непереходных предикатов сочетание с перфективными граммемами может быть невозможно или неестественно, а может приводить к появлению нежелательных оттенков значения (например, навязывать инхоативную интерпретацию). В связи с этим было принято решение пожертвовать однородностью анкеты в пользу естественности: для **предельных** предикатов в анкету включены **перфективные** стимулы (прошедшее время совершенного вида в русском языке), а для **непредельных** предикатов — стимулы **настоящего** времени.

Из этого следует, что при работе с анкетой следует учитывать специфику конкретного языка. Для тех языков, в которых выбор аргументной структуры никак не связан с видо-временной формой глагола, сложности не ожидаются. Однако для тех языков, где выбор способа оформления зависимых частично обуславливается тем, какая именно аспектуально-темпоральная семантика заложена в стимульном материале, следует указывать, в какой мере этот фактор мог влиять на результаты. В частности, если при переводе стимульного предложения используется непереходная структура, но это объясняется аспектуальными причинами, и при этом та же предикатная лексема в иных видо-временных формах задает переходную структуру, следует это отмечать. На этапе обработки данных как непереходные многоместные будут трактоваться только такие предикаты, которые **лексически** задают соответствующие структуры.

6.2. Почему важно обращать внимание не только на глагол, но и на все предложение и даже на контекст?

Одна из основных задач при обработке материалов анкеты состоит в том, чтобы сделать полученные типологические данные **сопо-**

ставимыми. Поскольку различные языки могут очень по-разному членить семантическое пространство между лексемами, в рамках проекта **не ставится** задача изучить переводные эквиваленты русских (английских, французских) **лексем**. Если бы мы искали эквиваленты, например, для русского глагола *выиграть* как лексической единицы, то для многих языков выбор перевода зависел бы от конкретного значения глагола, а полученные «эквиваленты» на разных языках с большой вероятностью не соответствовали бы друг другу. В рамках проекта в качестве основания для сравнения используются точечные значения предикатных конструкций, как, например, такое, которое реализуется в предложении «П. выиграл у М.» в контексте, когда П. и М. играли в шахматы (№ 13). Ожидается, что переводы предложений на разные языки сравнительно точно соответствуют друг другу.

Таким образом, обозначения из столбца 2 (например, ВЫИГРАТЬ) следует воспринимать как **условные ярлыки**. Для наглядности в них используются русские (английские, французские) лексемы, но это делается только из-за отсутствия возможности обозначить предикаты внеязыковыми средствами. Условность этих обозначений хорошо видна в тех примерах, где в качестве ярлыка используется глагол, которого нет в самом переводимом предложении. Например, для стимульного предложения ‘У П. есть машина’ в качестве ярлыка используется ИМЕТЬ.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ABL — аблатив; ABS — абсолютив; COP — связка; DEF — определенность; GEN — генитив; IMPF — имперфект («настоящее несовершенное» в лезгинском); NOM — номинатив; PL — множественное число; POEL — постэлатив; PRS — настоящее время; SG — единственное число.

Литература

Dowty 1991 — D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // Language 67, 1991. P. 547–619.